

Что ж, заварю побольше в чайник чая
И в самоваре приглушу дымок...
В такую пору вновь я вспоминаю
Над волжским морем тихий городок.
С недавних пор — а почему, не знаю,
На чашке меркнет обод золотой;
Была в подарок чашка именная
Расписана, чудесница, тобой.
Рисунок чашки выполнен так тонко,
Всю красоту в словах не передашь!
Ветла с берёзой да изба в сторонке —
Наш конаковский северный пейзаж.
Искусница! Как ты в узоры ловко
Вложила всё умение своё,
Изобразив наш город над Данковкой
И девушек, полощущих бельё.
Я вижу вновь за гальней синей дымкой
Осенний беспокойный небосвод,
Тебя, идущую своей тропинкой
По Конакову утром на завод,
Идущую в цеха, где песни льются —
Без них ведь не бывает красоты, —
Где столько лет на чашках да на блюдцах
Цветут твои приметные цветы.
Вновь беспокойной будет эта ночка.
А почему? Про то я знаю сам...
Я припадаю к чашке, к ободочку,
А кажется, к рябиновым устам.